

«ШУАБ-И ПАНДЖГАНА» КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК ПО ГЕНЕАЛОГИЯМ ЧИНГИЗИДОВ

Ж.М. Сабитов

*Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева
Нур-Султан, Республика Казахстан
babasan@yandex.ru*

Цель исследования: проанализировать «Шуаб-и панджгана» как исторический источник по генеалогиям Чингизидов.

Материалы исследования: средневековая рукопись на персидском языке «Шуаб-и панджгана». Автор рукописи – Фазлуллах ибн Абулхаир Али Хамадани Рашид ад-дин. В статье приводится авторское видение всех достоинств и недостатков перевода «Шуаб-и панджгана».

Результаты и научная новизна: «Шуаб-и панджгана» является произведением Рашид ад-дина. В 2019 году оно было введено в научный оборот. Одно время данная рукопись находилась в библиотеке астраханского султана Касима (внук Ахмата). Существует две версии появления этой рукописи в Астрахани. Согласно первой версии (версия А.-З.В. Тогана), эта рукопись была подарком Мухаммада Шейбани другому астраханскому султану Касиму (племянник Ахмата). Согласно второй версии (версия Ч.И. Хамидовой), рукопись попала в Золотую орду в XIV веке во время похода Джанибек-хана на Иран. В данной статье была выдвинута третья версия, согласно которой данная рукопись попала в Астрахань из Герата в 1480-1490-ых годах. Дети золотоордынского хана Ахмата были племянниками Тимурида Хусейна Байкары и некоторое время проживали в Герате, где им могли подарить копию данной рукописи. При копировании переписчик допустил определенное количество мелких ошибок, что отчетливо видно при сравнении имен предков, родственников и потомков Чингиз-хана, а также Чингизидских эмиров с аналогичными именами из «Джами ат-таварих» и «Муизз ал-ансаб». Также отмечено, что без ввода в научный оборот критического списка «Муизз ал-ансаб» на основе всех 5 списков, невозможно проанализировать все ошибки и уникальные сведения из «Шуаб-и панджгана».

Ключевые слова: Рашид ад-дин, Шуаб-и панджгана, Джами ат-таварих, Касим-султан, Хусейн Байкара, Мухаммед Шейбани, Муизз ал-ансаб, Джучиды

Для цитирования: Сабитов Ж.М. «Шуаб-и панджгана» как исторический источник по генеалогиям Чингизидов // Золотоордынское обозрение. 2022. Т. 10, № 2. С. 344–354. DOI: 10.22378/2313-6197.2022-10-2.344-354

Благодарность: Данное исследование было профинансировано Комитетом по науке Министерства образования и науки Республики Казахстан (Грант № AP09562074).

“SHU’AB-I PANJGANAH” AS A HISTORICAL SOURCE ON THE GENEALOGIES OF THE CHINGISIDS

Zh.M. Sabitov

*L.N. Gumilyov Eurasian National University
Nur-Sultan, Republic of Kazakhstan
babasan@yandex.ru*

Abstract: *Research objectives:* To analyze “Shu’ab-i Panjganah” as a historical source for the genealogies of the Chingisids.

Research materials: Medieval manuscript in the Persian language “Shu’ab-i Panjganah”. The manuscript author is Fazlullah ibn Abulkhair Ali Hamadani Rashid al-Din. The article presents the author’s opinion of all the advantages and disadvantages of the translation of “Shu’ab-i Panjganah”.

Results and novelty of the research: “Shu’ab-i Panjganah” is a work of Rashid al-Din, published in 2019. At the beginning of the sixteenth century, this manuscript was in the library of Sultan Qasim of Astrakhan (grandson of Akhmat). There are two versions how this manuscript appeared in Astrakhan. According to the first version (by A. Z. V. Togan), the manuscript was a gift from Muhammad Sheybani to another Astrakhan sultan Qasim (Akhmat’s nephew). According to the second version (by Ch.I. Khamidova) the manuscript appeared in the Golden Horde in the fourteenth century during the campaign of Janibek Khan in Iran. According to the third version (by Zh.M. Sabitov), proposed in this article, the manuscript came to Astrakhan from Herat in the last two decades of the fifteenth century. The children of Akhmat, khan of the Golden Horde, were nephews of Timurid Hussein Baykara (he was the brother of their mother) and for some time they lived in Herat, where they could get a copy of this manuscript. When copying, the scribe made a certain number of minor errors, which is clearly seen when comparing the names of the ancestors, relatives and descendants of Chingis Khan, as well as the Chinghisid emirs with similar names from Jami al-tawarikh and Muizz al-Ansab. It is also noted that, without entering into scientific circulation the critical list of Muizz al-Ansab on the basis of all five lists, it is not possible to analyze all errors and unique information from “Shu’ab-i Panjganah”.

Keywords: Rashid al-Din, Shu’ab-i Panjganah, Jami al-tawarikh, Qasim Sultan, Hussein Baykara, Muhammad Sheybani, Muizz al-Ansab, Jochids

For citation: Sabitov Zh.M. “Shu’ab-i Panjganah” as a Historical Source on the Genealogies of the Chingisids. *Zolotoordynskoe obozrenie=Golden Horde Review*. 2022, vol. 10, no. 2, pp. 344–354. DOI: 10.22378/2313-6197.2022-10-2.344-354 (In Russian)

Acknowledgements: This research has been funded by the Science Committee of the Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan (Grant No. AP09562074).

В 2019 году в Казани вышел научный перевод персоязычного сочинения начала XIV века «Шуаб-и панджгана» (Пять родословий) [4]. В 2021 году было выпущено второе издание данного источника, в котором были исправлены отдельные ошибки [5]. К примеру, в результате технической ошибки в первом издании книги был упущен один фрагмент рукописи, посвященный генеалогиям некоторых потомков Тулуй хана (Хубилай, Тимур, Арик-Буга, Хулагу, Ахмад – 20 листов), уже переведенный и опубликованный в «Золотоордынском обозрении» [12]. Во втором издании книги эту ошибку исправили.

Автором этого произведения является знаменитый Фазлуллах ибн Абул-хаир Али Хамадани Рашид ад-дин. Ввод данного исторического источника в научный оборот очень важен, так как позволяет ответить на многие дискуссионные вопросы как по генеалогиям Чингизидов, так и по составу родоплеменной элиты Монгольской империи и постмонгольских государств.

Единственная известная нам копия этого сочинения хранится в архиве музея Дворца Топкапы. В 2016 году вышло факсимиле списка. Переводы отдельных частей «Шуаб-и панджгана» выходили в виде статей с 2013 года в ежегоднике «Золотоордынская цивилизация» [3] и в журнале «Золотоордынское обозрение» [2; 9; 10; 11; 12; 13]. Главным переводчиком в данных статьях и книге выступала Чулпан Хамидова (далее автор). Проведенная ей работа является огромной по объему.

Несмотря на то, что «Шуаб-и панджагана» описывает историю 5 народов (арабов, европейских христиан, евреев, китайцев и «тюрко-монголов»), оригинальными и наиболее ценными для истории являются сведения о чингизидских правителях и государствах. Поэтому в нашей статье мы сфокусируемся на этой части. Ниже в рамках нашей статьи мы укажем как выигрышные моменты, так и определенные мелкие недостатки, а также выскажем свои идеи по поводу отдельных частей данного сочинения.

1. Вопрос о том, как «Шуаб-и панджгана» оказалась в хранилище книг Касим-султана.

Во введении автор, рассматривая историографию изучения «Шуаб-и панджгана», отмечает, что данная рукопись одно время находилась в хранилище книг астраханского Касим-султана, сына Сеид Ахмад-хана [4, с. 6; 5, с. 6].

Здесь мы подходим к очень важному моменту, а именно к механизму появления данного источника в хранилище Астраханского хана. Для этого нужно разобрать все версии:

1.1. По мнению А.-З.В. Тогана данная рукопись – это копия, которая была переписана во второй половине XV–XVI веках в Средней Азии или Хорасане. С данным тезисом мы абсолютно согласны. Но ряд других утверждений А.-З.В. Тогана дискуссионные.

Автор в первом издании приводит версию А.-З.В. Тогана, согласно которой данная рукопись попала в Астрахань как подарок «Шейбанидского хана Узбека», хотя здесь мы видим путаницу [4, с. 6]. Скорее всего А.-З.В. Тоган имел в виду не некоего абстрактного «Шейбанидского хана Узбека», а «узбекского хана Шейбани» – Мухаммада Шейбани, что отметил автор во втором издании [5, с. 6].

Действительно, Мухаммад Шейбани дружил с астраханским султаном Касимом, но это был другой Касим, сын Махмуда (кузен Сеид-Ахмата и двоюродный дядя второго Касим-султана). Таким образом, нельзя путать двух астраханских Касимов (племянник Ахмата и внук Ахмата), как это сделал А.-З.В. Тоган.

Второй Касим никак не мог дружить с Мухаммадом Шейбани. Таким образом, мы видим первый контраргумент против данной версии.

Вторым контраргументом является то, что если бы данная рукопись была бы доступна Мухаммаду Шейбани, то она непременно бы легла в основу генеалогий Джучидов из источников шейбанидского круга, но мы видим, что это не так. Ошибки и узловы моменты по генеалогиям Джучидов из источ-

ников шейбанидского и позже аштарханидского круга («Таварих-и Гузида-йи Нусрат-наме», «Бахр ал-асрар») не совпадают с ошибками и узловыми моментами из «Шуаб-и панджгана» и «Муизз ал-ансаб». То есть составителям генеалогий из «Таварих-и Гузида-йи Нусрат-наме» и «Бахр ал-асрар» не были знакомы «Шуаб-и панджгана» и «Муизз ал-ансаб».

Все перечисленные четыре источника в отдельных местах отличаются кардинально. При этом, что интересно, аштарханидский источник «Бахр ал-асрар» не сильно совпадает с «Шуаб-и панджгана» в плане генеалогий Джучидов. Это различие тем страннее, что оба источника («Шуаб-и панджгана» и Тукай-тимуридский генеалогический источник, который потом стал основой «Бахр ал-асрар» в плане генеалогий) в свое время были в руках у представителей одной династии, которая правила Большой Ордой и Астраханским ханством.

Это можно объяснить лишь тем, что «Шуаб-и панджгана» попал в руки представителям этой ветви Джучидов уже после того, как разные ветви этой династии разошлись, то есть после смерти Ахмат-хана. Как мы знаем, его младший брат Мангышлак (предок Аштарханидов) получил свои отдельные владения после смерти их отца Кучук-Мухаммада. Также мы знаем, что данный Джучид (Манджуктак-хан у Хондемира) возле крепости Аркук присоединился к Мухаммаду Шейбани, после того как тот вернулся из двухлетнего пребывания в Бухаре (ориентировочно 1480-1490-ые годы) [1]. Таким образом здесь можно предположить, что «Шуаб-и панджгана» попал к представителям Астраханского дома после 1481 года, года смерти Ахмат-хана.

Эти два контраргумента делают версию А.-З.В. Тогана маловероятной.

1.2. Далее автор приводит свою версию, по которой данная рукопись попала в «сарайский архив золотоордынских ханов» после похода золотоордынского хана Джанибека в Иран в XIV веке. С данной версией мы не согласны, так как, во-первых, если бы «Шуаб-и панджгана» действительно была столь долгое время у джучидов, то она очень сильно повлияла бы на другие генеалогические записи Джучидов, как, например, на «Муизз ал-ансаб». Также, скорее всего, в данную рукопись дописывали бы свои генеалогии разные ветви Джучидов, как это делали в разных вариантах «Муизз ал-ансаб».

Вторым контраргументом является тезис А.-З.В. Тогана о том, что данная копия рукописи была переписана во второй половине XV–XVI веках в Средней Азии или Хорасане.

Третьим контраргументом является связь «Шуаб-и панджгана» с «Муизз ал-ансаб». Исходя из исследований различных авторов, «Шуаб-и панджгана» очень тесно связан по содержанию с таким источником как «Муизз ал-ансаб». Это отмечал еще А.-З.В. Тоган, а также исследователь чагатаидских генеалогий Ш.А. Куинн [14]. Как мы знаем, «Муизз ал-ансаб» был написан около 1425 г.; в парижской рукописи были выявлены дополнения, исполненные при Тимуридах Абу Сеиде и Хусейне Байкаре. То есть мы можем предположить, что до этого года (1425) данный источник хранился у потомков Тамерлана. И уже позже копия «Шуаб-и панджгана» попала в руки Джучидов.

Показав уязвимые места предыдущих двух версий, нам бы хотелось обозначить свою версию. По нашему мнению, механизм этой передачи был следующим. Золотоордынский хан Ахмат был женат на Бадке-биким, сестре Тимурида Хусейна Байкары. Женился он на ней после смерти своего родст-

венника Пир-Будака (кузен Мустафы-хана), за которого изначально была выдана Бадке-бигим. У Ахмат-хана от нее было три сына (Сеид-Ахмат, Сеид-Махмуд и Бахадур) и дочь.

Согласно Хондемиру, со временем (скорее всего, после смерти Ахмата) Бадке-бигим с двумя сыновьями и дочерью вернулась в Герат. Как известно, во время правления Хусейна Байкары Герат стал центром науки и культуры. Судя по косвенным данным, Сеид-Ахмат (отец Касима), сын Ахмат-хана и Бадке-бигим, остался в Большой Орде.

Другие два сына Ахмата «придя в Герат, долгое время служили Мирзе» (Хусейну Байкаре). Для Бахадур-султана Алишер Навои сочинил так называемое «Саки-наме» («Книгу виночерпия») [6].

В октябре 1491 года Сеид-Махмуд был ханом в Большой Орде, то есть он вернулся из Герата до 1491 года. Скорее всего оригинал «Шуаб-и панджгана» хранился в Герате у Хусейна Байкары. Попал он к Тимуридам ранее и в 1425 году стал основой для «Муизз ал-ансаб».

Итак, в 1480-х годах после смерти Ахмата, его два сына с матерью уехали в Герат к своему дяде Хусейну Байкаре. Но в начале 1490-х годов они вернулись в Улус Джучи. С большой долей вероятности, они привезли из Герата копию, переписанную с оригинала или другой копии «Шуаб-и панджагана», а через некоторое время эта новая копия попала в хранилище к их родному племяннику Касим-султану (сын их единоутробного брата Сеид-Ахмата).

Существует версия, что «Шуаб-и Панджгана» составлялась не для распространения... она, скорее всего, должна была в ограниченном количестве находиться во дворе правителя» [2, с. 61]. С данным тезисом трудно согласиться. Скорее всего с помощью данного труда Рашид ад-дин пытался вернуть себе благосклонность ильхана, но не успел это сделать, так как был казнен, поэтому мы не встречаем большого количества копий данного сочинения. Также мы согласны с тезисом автора о том, что Рашид ад-дин составлял «Шуаб-и панджгана» до самой смерти в 1318 году [4, с. 12].

2. Ошибки правописания, генеалогические ошибки в «Шуаб-и панджгана», а также оригинальные сведения из данного источника.

Если взять правописания имен из «Чингизидской части» «Шуаб-и панджгана», стоит отметить наличие огромного количества ошибок переписчика в написании имен по сравнению как с «Джами ат-таварих» Рашид ад-дина, так и с «Муизз ал-ансаб» Хафиза Аbru. По нашему мнению, это «вина» переписчика XV-XVI веков, который плохо разбирался в правописании имен предков и родственников Чингиз-хана, Чингизидов и их эмиров.

2.1. На 68 странице указаны «эмиры Кайду-хана», хотя, как мы знаем из других источников, данный список – это не список эмиров Кайду, а список тайджиутских эмиров.

2.2. На странице 71 указаны генеалогические линии «потомков Тумбиная», но они таковыми не являются. В этом списке указаны отдельные эмиры Чингиз-хана с их генеалогиями [7]. Здесь стоит отметить, что данная ошибка скорее всего не принадлежит переписчику, а была допущена ранее. Она присутствует еще в «Джами ат-таварих». Списки эмиров Чингиз-хана и его потомков из «Шуаб-и панджгана» во многом повторяют аналогичные списки из «Муизз ал-ансаб».

2.3. Также в «Шуаб-и панджгана» не указан Курмаги (Гирмау) [4, с. 72; 5, с. 74], автор некоего «Тубчана». Данный персонаж указан как в «Муизз ал-ансаб», так и в самом «Сокровенном сказании монголов», но отсутствует в «Джами ат-таварих». В «Шуаб-и панджгана» в отличии от «Джами ат-таварих» в таблице стоит один круг, имя в который не вписано.

Ранее Ш. Вохидов выдвинул версию, что под «Тубчаном» нужно понимать «Сокровенное сказание монголов». Первоначально мы соглашались с данной точкой зрения, но после знакомства с одной из неопубликованных работ А.А. Порсина мы изменили точку зрения и считаем, что «Тубчан» это первоисточник о жизни Чингиз-хана и его предков. Составлен он был в год Мыши в 1228 году на курултае «в урочище Долоан-болдах Келуренского Кодее-арала, что между двумя урочищами Шильгим и Цек, в седьмой месяц Хуран-сара». Самый пожилой представитель рода Кият по имени Курмаги (Гирмау) был уже в пожилом возрасте. По мнению многих исследователей «Сокровенного сказания монголов» большая часть текста являются воспоминаниями одного человека, чей устный рассказ был зафиксирован письменно.

По нашему мнению, этим рассказчиком был Курмаги (Гирмау). В последствии «Тубчан» стал источником и для «Сокровенного сказания монголов» и для «Алтан тобчи».

Учитывая то, что его имя есть в «Сокровенном сказании монголов» и «Муизз ал-ансаб», но нет в «Джами ат-таварих», а также есть наполовину (отмечен графически без имени) в «Шуаб-и панджгана», можно утверждать, что Рашид ад-дин знал Курмаги (Гирмау) и тот факт, что он автор «Тубчана».

Поскольку во многих местах «Муизз ал-ансаб» зависит от «Шуаб-и панджгана», можно предположить два объяснения тому, что Курмаги (Гирмау) есть в «Муизз ал-ансаб», но не назван по имени в «Шуаб-и панджгана»:

а) Курмаги (Гирмау) был в оригинале «Шуаб-и панджгана», но он не попал в ее копию. В этом случае при составлении «Муизз ал-ансаб» был использован оригинал «Шуаб-и панджгана»;

б) Существовал другой источник, на основе которого были составлены «Шуаб-и панджгана» и «Муизз ал-ансаб». В нем Курмаги (Гирмау) был записан как «автор Тубчана», но Рашид ад-дин, используя данный источник, вычеркнул эти сведения как в «Джами ат-таварих», так и уже частично в «Шуаб-и панджгана».

Учитывая большое количество мелких расхождений между «Шуаб-и панджгана» и «Муизз ал-ансаб», можно утверждать, что вторая версия более верна и существовал третий неизвестный нам источник с генеалогиями Чингизидов и со списком жен и эмиров разных Чингизидов, который был доступен и Рашид ад-дину при написании «Шуаб-и панджгана» в 1310-х годах и Хафизу Абру при написании «Муизз ал-ансаб» в 1425 году. При этом Хафиз Абру имел под рукой и сам текст «Шуаб-и панджгана».

2.4. Среди жен Джучи отмечены Сартак хатун (старшая жена Джучи), Бикту Тумал (дочь Хала и сестра Мекеш-хана), Уки кухин (дочь Алджи ной-она) [4, с. 83; 5, с. 85-86]. По нашему мнению, они идентичны Саркаду-хатун, Никутумиш-фуджин и Уки-фуджин из «Муизз ал-ансаб». Списки эмиров Джучи из двух источников также идентичны. Такие написания имен в «Шуаб-и панджгана» вызваны тем, что переписчик допускал ошибки при написании копии «Шуаб-и панджгана».

2.5. Очень интересным является оригинальное сведение о том, что Кукаджи, сын Джучи, правил три года после Берке и после него правил Алгу, сын Менгу-Тимура [4, с. 84; 5, с. 86]. В другой части «Шуаб-и панджгана» указано, что Менгу-Тимур стал править Улусом Джучи после Берке [4, с. 86; 5, с. 88], как это указано и в других многочисленных источниках. При этом, как известно, Алгу правил (в качестве соправителя) во второй половине 1280-х годов совместно с Тула-Букой, Кончаком и Тогрулом после смещения Тула-Менгу.

Данное известие требует пояснения. Как известно, после восшествия на престол Менгу-Тимур столкнулся с неизвестными соперниками, оспаривавшими его права на престол. Он назначил Уран-Тимура, сына Тукай-Тимура, правителем Крыма, а Бахадура, сына Шибана, «владельцем Ак Орды». После этого он пошел в поход на Булгар и «через два года он вернулся оттуда победителем».

Вполне можно предположить, что после смерти Берке его брат Кукаджи в 1266 году мог объявить себя ханом в Булгаре и именно против него начал свой поход Менгу-Тимур. В итоге Кукаджи правил там 3 года, Менгу-Тимур был против него в походе 2 года и победил его, посадив на место Кукаджи своего сына Алгу в качестве своего наместника. На данный момент это единственное объяснение, которое могло бы прояснить данный отрывок из «Шуаб-и панджгана» в гармонии со сведениями других источников.

2.6. Интересно, что в «Шуаб-и панджгана» указаны три безымянных сына Кублука, потомка Орда-эджена [4, с. 86; 5, с. 88], в то время как в «Муизз ал-ансаб» они указаны по именам, что отсылает нас к вопросу того, почему «Муизз ал-ансаб» в отдельных частях чуть подробнее «Шуаб-и панджгана» (См. ситуацию с Курмаги (Гирмау)).

2.7. В «Шуаб-и панджгана» ошибочно упоминаются два Улакчи («сын Бату» и «сын Сартака») [4, с. 86; 5, с. 88]. В реальности существовал один Улакчи, сын Бату. Вся путаница началась из-за сообщения Джувейни, где он назвал его сыном Сартака. Видимо, этот факт привел Рашид ад-дина при написании «Шуаб-и панджгана» к мысли, что, возможно, существовало два Улакчи, хотя в «Джами ат-таварих» он говорит об одном Улакчи.

2.8. Интересно упоминание того, что Сарай-Буку изначально звали Тудалом [4, с. 87; 5, с. 89]. Таким образом вполне возможно под Дюденом (брат Токты, руководитель Дюденовой рати в 1293 году) можно понимать не только Тудакана (сын Менгу-Тимур-хана от Султан-хатун из племени Хушин), а возможно и Тудала, который стал позже называться Сарай-Бука и был гораздо ближе к Токте в 1290-х годах.

2.9. Отличаются генеалогии Тама-Токты (Муртад-Токта) в «Шуаб-и панджгана» и «Муизз ал-ансаб». В первом источнике он назван сыном Балакана, сына Шибана [4, с. 88; 5, с. 90], а во втором источнике он назван как внук Балакана.

2.10. В списке эмиров Чагатая дважды указан Карачар-нойон из племени барулас (предок Тамерлана), хотя в «Муизз ал-ансаб» указан он всего один раз. Интересно название подрода Караджар-нойона («берзанджар-ванкетак») [4, с. 90; 5, с. 92], которое больше в других источниках не встречается.

2.11. Интересно то, что у Сунитая (Чагатай кучук) написано, «когда отец Тагаджара Куту-бука умер, его место занял Сунтай». Это известие интересно,

так как известно, что Куту-Бука был эмиром Хулагу и Абаги. Он погиб в битве с золотоордынскими войсками. Это известие пришло из «Джами ат-таварих». Судя по этим источникам, данный эмир Чагатай позже служил Хулагу как эмир тумена. При этом данное сведение отсутствует в «Муизз ал-ансаб».

2.12. По сравнению с «Муизз ал-ансаб» у Чагатай добавлены следующие эмиры: Нурхан нойон из рода сулдуз [4, с. 90; 5, с. 93], Кишлык из рода сулдуз и Бука из рода убар [4, с. 93]. При этом есть пометка, что Кишлык из рода сулдуз и Кишлык-тархан – это разные люди. Как известно, Кишлык получил свой статус тархан от Чингиз-хана, а сам принадлежал к племени килингут. Его потомки также носили титул тархан и известны в тимуридских источниках как племя тархан.

Таким образом, «Шуаб-и панджгана» указывает на троих эмиров больше у Чагатай, чем «Муизз ал-ансаб». При этом «Муизз ал-ансаб» делает ошибку и сливает в одного человека двух тезок Кишлыка из рода сулдуз и Кишлык-тархана из рода килингут.

Многочисленные списки эмиров у правителей Монгольской империи и у ильханов в подавляющем большинстве случаев идентичны таким же спискам из «Муизз ал-ансаб», при этом в «Шуаб-и панджгана» допущено гораздо большее количество ошибок правописания имен этих эмиров. С большой долей вероятности расхождения в написании имен связаны с работой переписчика.

Также интересно то, что в «Муизз ал-ансаб» сначала перечисляются жены, а потом уже эмиры. В «Шуаб-и панджгана» сначала упоминаются эмиры, а потом уже жены.

Выводы

По нашей гипотезе данная копия «Шуаб-и панджгана» оказалась в Улусе Джучи после возвращения из Герата (в 1480–1490-ых годах) сыновей золотоордынского хана Ахмата.

Если сравнивать «Муизз ал-ансаб», «Джами ат-таварих» и «Шуаб-и панджгана», то стоит отметить небрежность переписчика «Шуаб-и панджгана», который часто искажал имена. Поэтому для установления более точного прочтения, необходимо привлекать все три источника, сравнивая разные написания в них.

Объем введенных в научный оборот данных огромен и потребует детального разбора всех сведений в «Шуаб-и панджгана». При этом необходимо четко понимать, что для полного понимания сведений «Шуаб-и панджгана» по Чингизидам необходимо сравнить эти данные с данными всех версий «Муизз ал-ансаб». В Казахстане ранее издали с большим количеством ошибок парижский список «Муизз ал-ансаб», но без издания критического текста с привлечением всех известных на сегодня пяти списков (парижский, 2 лондонских и 2 индийских) сочинения, невозможно полноценно оценить ошибочность или уникальность сведений «Шуаб-и панджгана».

Относительным мелким недостатком данного перевода является малый объем научных комментариев, но это вполне объяснимо. Если писать комментарии к данному сочинению хотя бы по Чингизидской части, не исключено, что объем этих комментариев превысил бы объем самого перевода в не-

сколько раз. Написание таких научных комментариев на долгий период задержало бы выпуск полного перевода данного источника. Поэтому ввод в научный перевод данного сочинения с небольшим количеством научных комментариев был вполне обоснован. Специалисты по внешней критике источников ввели в научный оборот данный источник и передали эстафету специалистам по внутренней критике источников, которые будут разбирать каждый отдельный участок данного сочинения на предмет его достоверности и искажений, которые могли возникнуть при написании данного сочинения.

Издание факсимиле и полного перевода «Шуаб-и панджгана» позволило еще дальше продвинуться в понимании вопросов генеалогий Чингизидов. Теперь осталось издать критические тексты по генеалогиям Чингизидов из «Муизз ал-ансаб» и «Таварих-и Гузида-йи Нусрат-наме» на основе всех существующих списков. Предыдущие переводы этих сочинений основывались на одном списке и содержали в себе ошибки, которые можно было бы выявить при сравнении разных списков. После ввода этих первоисточников в полный научный оборот многие научные проблемы как по генеалогиям Чингизидов, так и по истории Монгольской империи и постмонгольских государств будут окончательно решены путем сравнительного анализа данных из разных генеалогических источников. Ранее нечто похожее можно было увидеть при сравнении нумизматических данных и сведений из «Муизз ал-ансаб» и «Таварих-и гузида-йи Нусрат-наме» [8].

Подводя итоги статьи, стоит отметить, что автор проделал огромную, колоссальную работу по вводу в научный оборот уникального исторического источника. Обозначенные нами выше идеи и критические замечания ни в коей мере не умоляют тот вклад, который внесла автор в процесс производства нового научного знания об истории Монгольской империи и чингизидских государств.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Камбарбекова Г.А., Сабитов Ж.М. Сведения Хондемира о жизни Мухаммада Шейбани в XV веке // Золотоордынская цивилизация. 2017. № 10. С. 367–373.
2. Миргалеев И.М. «Шуаб-и панджгана» Рашид ад-дина: перспективы изучения // Золотоордынское обозрение. Казань. 2013. № 1. С. 57–64.
3. Миргалеев И.М., Хамидова Ч.И. Генеалогия предков Узбек-хана по данным «Шуаб-и панджгана» Рашид ад-дина // Золотоордынская цивилизация. 2013. Вып. 6. С. 22–25.
4. Рашид ад-дин. Шуаб-и панджгана (Пять родословий) / Перевод с персидского языка Ч.И. Хамидовой; науч. и отв. ред. И.М. Миргалеев. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2019. 228 с.
5. Рашид ад-дин. Шуаб-и панджгана (Пять родословий) / Перевод с персидского языка Ч.И. Хамидовой; науч. и отв. ред. И.М. Миргалеев. 2-е изд., изм. и доп. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2021. 244 с.
6. Сабитов Ж.М. «Ахматовы дети»: вопросы генеалогии и хронологии правления // Вопросы истории и археологии Западного Казахстана. 2010. № 2. С. 97–103.
7. Сабитов Ж.М. Генеалогии потомков Бодончара: критический анализ источников. Современные трансформационные экономические и социально-политические процессы. Тезисы докладов третьей международной научно-практической конференции. Абакан, 2011. С. 238–240.

8. Сабитов Ж.М., Рева Р.Ю. Сравнение сведений «Муизз ал-ансаб» и «Таварихи гузида-йи нуслат-наме» о ханах Улуса Джучи с данными нумизматики // Золотоордынское обозрение. 2016. № 1. С. 102–114.

9. Хамидова Ч.И. Рашид ад-дин. Шуаб-и панджгана. 2. Монголы и тюрки (1) // Золотоордынское обозрение. 2016. Т. 4. № 3. С. 668–680.

10. Хамидова Ч.И. Рашид ад-дин. Шуаб-и панджгана. 2. Монголы и тюрки (2) // Золотоордынское обозрение. 2016. Т. 4. № 4. С. 868–880. DOI: 10.22378/2313-6197.2016-4-4.868-880

11. Хамидова Ч.И. Рашид ад-дин. Шуаб-и панджгана. 2. Монголы и тюрки (3) // Золотоордынское обозрение. 2017. Т. 5. № 4. С. 846–865. DOI: 10.22378/2313-6197.2017-5-4.846-865

12. Хамидова Ч.И. Рашид ад-дин. Шуаб-и панджгана. 2. Монголы и тюрки (4) // Золотоордынское обозрение. 2018. Т. 6. № 1. С. 168–180. DOI: 10.22378/2313-6197.2018-6-1.168-180

13. Хамидова Ч.И. Рашид ад-дин. Шуаб-и панджгана. 2. Монголы и тюрки (5) // Золотоордынское обозрение. 2018. Т. 6. № 2. С. 409–421. DOI: 10.22378/2313-6197.2018-6-2.409-421

14. Quinn S.A. The 'Muizz al-ansab' and 'Shuab-i panjgana' as sources for the chaghatayid period of history: a comparative analysis // *Central Asiatic Journal*. 33. 1989, p. 229–253

Сведения об авторе: Жаксылык Муратович Сабитов – Ph.D. (политические науки), доцент Евразийского Национального Университета им. Л.Н. Гумилева (010008, ул. Сатпаева, 2, Нур-Султан, Республика Казахстан); ORCID: 0000-0001-7186-156X, ResearcherID: P-7576-2014. E-mail: babasan@yandex.ru

*Поступила 10.03.2022 Принята к публикации 27.05.2022
Опубликована 29.06.2022*

REFERENCES

1. Kambarbekova G.A. Information of Khondemir about the life of Muhammad Sheybani in the XV century. *Golden Horde Civilization*. Issue 10. Kazan: Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences, 2017. P. 367–373. (In Russian)

2. Mirgaleev I.M. Rashid al-Din's "Shuab-i Pandjghana": Research Perspectives. *Zolotoordynskoe obozrenie = Golden Horde Review*. 2013, no. 1, pp. 57–64. (In Russian)

3. Mirgaleev I.M., The Genealogy of Uzbek Khan's Ancestors according to the Rashid al-Din's "Shuab-i pandzhgana". *Golden Horde Civilization*. Issue 6. 2013. Kazan: Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences, 2013, pp. 22–25. (In Russian)

4. Rashid al-Din. Five genealogies / Translation from Persian by Ch.I. Hamidova; edited by I.M. Mirgaleev. Kazan: Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences, 2019. 228 p. (In Russian)

5. Rashid al-Din. Five genealogies / Translation from Persian by Ch.I. Hamidova; edited by I.M. Mirgaleev. Second edition. Kazan: Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences, 2021. 244 p. (In Russian)

6. Sabitov Zh.M. Children of Akhmat: questions of genealogy and chronology of rule. *Voprosy istorii i arkheologii Zapadnogo Kazakhstana* [Questions of history and archeology of Western Kazakhstan]. 2010, no. 2, pp. 97–103.

7. Sabitov Zh.M. Genealogies of the descendants of Bodonchar: a critical analysis of sources. Modern transformational economic and socio-political processes. Abstracts of the third international scientific-practical conference. Abakan, 2011, pp. 238–240.

8. Sabitov Zh.M., Reva R.Yu. A Comparison of Information about the Jochid Khans Contained in “Mu'izz al-ansab” and “Tavarikh-i guzida-I Nusrat-nama” with the Numismatic Data. *Golden Horde Review*, 2016, no. 1, pp. 102–114.

9. Khamidova Ch.I. Rashid al-Din. Shu'ab-i Panjganah. 2. The Mongols and Turks (1). *Zolotoordynskoe obozrenie = Golden Horde Review*. 2016, vol. 4, no. 3, pp. 668–680 (In Russian)

10. Khamidova Ch.I. Rashid al-Din. Shu'ab-i Panjganah. 2. The Mongols and Turks (2). *Zolotoordynskoe obozrenie = Golden Horde Review*. 2016, vol. 4, no. 4, pp. 868–880. DOI: 10.22378/2313-6197.2016-4-4.868-880 (In Russian)

11. Khamidova Ch.I. Rashid al-Din. Shu'ab-i Panjganah. 2. The Mongols and Turks (3). *Zolotoordynskoe obozrenie=Golden Horde Review*. 2017, vol. 5, no. 4, pp. 846–865. DOI: 10.22378/2313-6197.2017-5-4.846-865.

12. Khamidova Ch.I. Rashid al-Din. Shu'ab-i Panjganah. 2. The Mongols and Turks (4). *Zolotoordynskoe obozrenie=Golden Horde Review*. 2018, vol. 6, no. 1, pp. 168–180. DOI: 10.22378/2313-6197.2018-6-1.168-180.

13. Khamidova Ch.I. Rashid al-Din. Shu'ab-i Panjganah. 2. The Mongols and Turks (5). *Zolotoordynskoe obozrenie=Golden Horde Review*. 2018, vol. 6, no. 2, pp. 409–421. DOI: 10.22378/2313-6197.2018-6-2.409-421.

14. Quinn S.A. The 'Muizz al-ansab' and 'Shuab-i panjgana' as sources for the chaghatayid period of history: a comparative analysis. *Central Asiatic Journal*. 33. 1989, pp. 229–253.

About the author: Zhaxylyk M. Sabitov – Ph.D. (Political sciences), Associate Professor, L.N. Gumilyov Eurasian National University (2, Satpaev Str., Nur-Sultan 010008, Republic of Kazakhstan); ORCID: 0000-0001-7186-156X, ResearcherID: P-7576-2014. E-mail: babasan@yandex.ru

*Received March 10, 2022 Accepted for publication May 27, 2022
Published June 29, 2022*